

ГОДЪ

30-го ДЕКАБРЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 51—52.

№ 51—52.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му числу декабря 1897 г., за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“, по Ярославской епархіи: *для ношенія на шеѣ: золотыми:* на Владимірской лентѣ Угличскій 1 гильдіи купецъ Николай Войтяговскій; на Аннинской лентѣ—староста церкви села Смалева, Ярославскаго уѣзда, Ярославскій 2 гильдіи купецъ Александръ Бухаринъ, временный С.-Петербургскій 2 гильдіи купецъ Алексѣй Копановъ; на Станиславской лентѣ—старосты церквей: села Оносова, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Лебедевъ и села Угодичъ, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Шошковъ: *серебряными:*—на Аннинской лентѣ староста церкви села Старокобыльскаго, Ярославскаго уѣзда, временный 2 гильдіи купецъ Александръ Бѣляевъ; на Станиславской лентѣ старосты церквей Симеоновской г. Ярославля, Ярославскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Баушевъ и села Ивановскаго на Лехти, Ростовскаго уѣзда,

крестьянинъ Федоръ Жильцовъ; *для пошенія на груди: золотыми:* на Аннинской лентѣ—крестьянинъ деревни Кошптова, Мологскаго уѣзда, Степанъ Шахматовъ; на Станиславской лентѣ—староста церкви села Заячьяго Холма, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Алексѣевъ и крестьянинъ села Никульскаго, Угличскаго уѣзда, Александръ Гусевъ; *серебряными:* на Станиславской лентѣ Ростовскій мѣщанинъ Петръ Васильевъ и староста церкви села Покровскаго, что въ Полозовѣ, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Хитровъ.

Архіерейское служеніе 14 декабря.

14 Декабря, въ неделю св. Праотець, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іонаванъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ Божественную Литургію въ Крестовой Воскресенской церкви Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Архипастырю сослужили Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Ювеналій, Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря архимандритъ Германъ, Угличскаго Алексѣевскаго монастыря архимандритъ Власій, ректоръ Духовной Семинаріи протоіерей Николай Барскій, Ростовскаго Успенскаго собора протоіерей Александръ Пречистенскій и іеромонахъ Архіерейскаго дома Платонъ. Во время чтенія часовъ былъ посвященъ въ стихарь послушникъ Спасо-Преображенскаго монастыря Иванъ Алексѣевъ. Проповѣдь по запричастномъ стихѣ была произнесена священникомъ Ярославской градской Спасопробоинской церкви Константиномъ Соловьевымъ. По окончаніи литургіи Владыка, при участіи вышеозначенныхъ лицъ, архимандрита Архіерейскаго дома Ефрема и всего городскаго духовенства, совершилъ, по случаю своего въ сей день тезоименитства, молебень св. праотцамъ, закончившійся многолѣтними: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іонавану съ Богохранимою его

паствою. За литургією и молебномъ, присутствовали во главѣ съ Г. Ярославскимъ Губернаторомъ Б. В. Штормеръ военные и гражданскіе чины, предводители дворянства губерніи, губернскіе гласные, городской голова И. А. Вахромѣевъ и прочіе именитые граждане города, и была масса молящагося народа.

Собравшись, послѣ молебна, въ покояхъ Владыки, всѣ вышеозначенныя лица съ прибывшимъ къ тому времени Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ, Викаріемъ епархіи принесли Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю свои поздравленія съ днемъ его тезоименитства.

Опредѣленіе Ярославской Духовной Консисторіи отъ 16 дек. 1897 г. о назначеніи катихизаторовъ на 1898 годъ.

По указу Его Императорскаго Величества Ярославская Духовная Консисторія слушала: списокъ священнослужителей, которые могутъ быть назначены катихизаторами на будущій 1898 годъ, составленный во исполненіе II ст. Уст. Дух. Консист. и въ сообразность съ указомъ св. Синода отъ 7-го Декабря 1853 года. Приказали: и Его Высокопреосвященство утвердиль: означенный списокъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію поименованныхъ въ ономъ лицъ съ таковымъ присовокупленіемъ: во 1-хъ, поставить катихизаторамъ въ обязанность а) при составленіи катихизическихъ поученій строго держаться православнаго пространнаго катихизиса, какъ руководства по изложенію и изъясненію истинъ православной вѣры; б) въ тѣхъ церквахъ, въ коихъ въ предшествовавшіе годы не было катихизическихъ поученій, начинать оныя на первую часть катихизиса, въ тѣхъ же церквахъ, въ коихъ были произносимы поученія въ предшествовавшіе года, начинать оныя съ той части катихизиса, которая еще не была объяснена; в) составленныя и произнесенныя поученія представлять къ мѣстнымъ благочиннымъ, послѣдніе же имѣ-

ють препроводить оныя въ Консисторію, и, во 2-хъ, предписать тѣмъ благочиннымъ, въ завѣдываніи которыхъ состоятъ священники, назначенные катихизаторами на 1898 годъ, чтобы они, при представленіи, по окончаніи года, произнесенныхъ поученій въ Консисторію, доносили, кто изъ священниковъ, коимъ назначено произнесеніе катихизическихъ поученій, не исполнилъ сей обязанности и по какой причинѣ.

СПИСОКЪ

священнослужителей, назначаемыхъ Консисторіей быть катихизаторами на 1897-й годъ.

1. По городу *Ярославлѣ*.

1)	Священники церквей:	а)	Воскресенской Алексій Левитскій.
2)	„	б)	Космодамианской Іоаннъ Ушаковъ.
3)	„	в)	Николомельницкой Димитрій Предтеченскій.

По *Ярославскому* уезду.

4)	„	а)	Дивогородищенской Смоленской Михаилъ Бенедиктовъ.
5)	„	б)	Пуятинской Михаилъ Мухинъ.
6)	„	в)	Великосельской Теодоръ Скворцовъ.
7)	„	г)	Архангельской въ селѣ Норскомъ Василій Розовъ.

2. По городу *Ростову*.

8)	„	а)	Успенскаго собора Павелъ Ораевскій.
9)	„	б)	Рождественскаго женскаго монастыря Константинъ Спасекій.

По *Ростовскому* уѣзду.

- 10) а) Села Порѣчья рыбнаго Сумеонъ Лю-
бимовъ.
11) б) Угодичъ Василій Моревъ.
12) в) Карашской Иоаннъ Волковъ.
13) в) П. Петровска Димитрій Соколовъ.

3. По городу *Угличу*.

- 14) а) Царевской, что на крови, Николай
Космодаманскій.
15) б) Николо-Песоцкой Сергій Ушаковъ.

По *Угличскому* уѣзду.

- 16) а) Вхоло-Іерусалимской, что въ слободѣ,
Николай Аэровъ.
17) б) Иванковской Григорій Розинъ.
18) в) Нефедьевской Павелъ Дебольскій.
19) г) Клементьевской, что въ Юхти, Ми-
хаиль Потѣхинъ.

4. По городу *Мышкину*.

- 20) а) Успенскаго собора Николай Троицкій.

По *Мышкинскому* уѣзду.

- 21) а) Фроловской Михаилъ Урусовскій.
22) б) Сменцовской Александръ Новоселовъ.
23) в) Шпиловской Александръ Писаревскій.
24) г) Зеленцовской Константинъ Ушаковъ.

5. По городу *Мологъ*.

- 25) а) Воскресенско-Богоявленскаго собора Ни-
колай Массальскій.

По *Мологскому* уѣзду.

- 26) Священники церквей: а) Села Княжичь-городка Феодоръ Березниковскій.
 27) „ „ б) Никольской на Маткомѣ Іоаннъ Архангельскій.
 28) „ „ в) Села Черкасова Александръ Мирялобовъ.

6. По городу *Рыбинску*.

- 29) „ „ а) Тихановской Сергій Троицкій.

По *Рыбинскому* уѣзду.

- 30) „ „ а) Глѣбовской Іоаннъ Копорскій.
 31) „ „ б) Феодорицкой Василій Лавровъ.
 32) „ „ в) Николо-Кормской Василій Давидовскій.

7. По городу *Романовъ-Борисоглбску*.

- 33) „ „ а) Вознесенской Андрей Сперанскій.
 34) „ „ б) Спасской Валеріанъ Ракобольскій.

По *Романовъ-Борисоглбскому* уѣзду.

- 35) „ „ а) Никольской на Колокшѣ Михаилъ Камкинъ.
 36) „ „ б) Здоровцовской Леонидъ Спасскій.
 37) „ „ в) Ново-Богородской Феодоръ Волковъ.

8. По городу *Пошехонью*.

- 38) „ „ а) Свято-Троицкаго собора Сперанскій.

По *Пошехонскому* уѣзду.

- 39) „ „ а) Воскресенской на Мусорѣ Сергій Дмитревскій.

40) Священники церкви: б) Карповской Алексій Захарьевскій.

41) " " в) Зиновьевской Іоаннъ Наумовъ.

42) " " г) Погорѣловской на Ухтомѣ Петръ На-
дѣинскій.

9. По городу *Данилову*.

43) " " а) Воскресенскаго собора Димитрій Троицкій.

По *Даниловскому* уезду.

44) " " а) Петропавловской на Белноти Александръ Великорѣцкій.

45) " " б) Успенской въ селѣ Вятскомъ Александръ Смирновъ.

46) " " в) Троицкой, что въ Великорѣцкомъ концѣ, Константинъ Лисицынъ.

47) " " г) Воскресенской въ селѣ Шеметовѣ Теодоръ Сперанскій.

10. По городу *Любиму*.

48) " " а) Богоявленскаго собора Димитрій Лебедевъ.

По *Любимскому* уезду.

49) " " а) Кодоровской Алексій Соколовъ.

50) " " б) Богородской въ Пареневѣ Александръ Вѣхвятскій.

51) " " в) Богородской въ Васильевскомъ Димитрій Соколовъ.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По донесеніямъ оо. благочинныхъ, священниковъ Константина Царевского и Алексія Троицкаго, поступили пожертванія въ нижеслѣдующія церкви ихъ вѣдѣнія: по Ростовскому уѣзду—въ церковь села Тащищева погоста отъ С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Ѳедора Ивана Коровина на предметъ вѣчнаго поминовенія его родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта, свидѣтельство 4% Государственной ренты за № 1459, серіи 169, во 100 рублей и на приобрѣтеніе новаго колокола: отъ крестьянина деревни Малитина Василья Михайлова Осипова 100 руб. и отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 285 руб. и по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду въ церковь села Введенскаго въ Каесткой волости отъ церковнаго старосты крестьянина Кузьмы Исаева Рябинина на предметъ вѣчнаго поминовенія его родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта, 4% билетъ вѣчнаго вклада за № 1155 во 100 рублей и на ремонтъ церкви 200 рублей.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ монастырь епархіи.

По донесенію настоятеля Пошехонскаго Адріанова монастыря игумена Веніамина, въ ввѣренную его смотрѣнію обитель поступили на предметъ вѣчнаго поминовенія нижеслѣдующія пожертванія: отъ священника церкви села Васильевскаго на Талицѣ, Угличскаго уѣзда, Александра Ильинскаго 4% билетъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ, за № 43,513, въ 150 рублей и отъ іеромонаха означеннаго монастыря Павла 4% билетъ той же Коммиссіи Погашенія Долговъ за № 27,130 въ 100 рублей.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Ярославское Епархіальное женское училище.

Совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго Іонаановскаго женскаго училища, отношеніемъ отъ 9 декабря 1897 г. за № 336 увѣдомилъ Яро-

славскую Духовную Консисторію о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ упомянутое училище въ истекшемъ мѣсяцѣ ноябрѣ сего 1897 года:

1) Отъ инспектора Страховаго Общества „Якорь“ г. Фурмана наличными 400 рублей.

2) Отъ священника Ярославской градской Леонтьевско-кладбищенской церкви Василья Моревъ Госуд. 4% рента за № 3704 сер. 29, съ купон. на 1 марта 1898 г. во 100 руб.

и 3) Отъ Правленія Товарищества Гаврило-Ямской Мануфактуры лняныхъ издѣлій А. А. Локалова 514¹/₂ арш. простынного бѣлаго полотна двухъаршинной ширины.

Означеннымъ жертвователямъ Его Высокопреосвященство благоволилъ выразить Архипастырскую благодарность съ призваніемъ благословенія Божія.

ПРОТОКОЛЫ

XXVIII Угличскаго духовно-училищнаго съѣзда, бывшаго въ іюнь мѣсяцѣ 1897 года.

(О к о н ч а н і е).

3. Утреннее засѣданіе 11 іюня.

Въ 10 часовъ утра депутаты собрались въ полномъ составѣ и п, по обычной молитвѣ, прослушали и подписали протоколъ предъидущаго засѣданія. За тѣмъ приступили къ очереднымъ занятіямъ.

а) По смѣтѣ, составленной Правленіемъ училища, предполагается расходъ на 1897⁷/₈ учебный годъ 10334 р. 98 к., противъ смѣты расходъ за 1896⁶/₇ г., исчисленныхъ въ суммѣ 10311 р. 75 к., болѣе на 23 р. 26 к. Въ смѣтѣ сей оо. депутаты признали нужнымъ прибавить 25 р., назначенные въ награду надзирателю Воскресенскому, и

убавить 60 р., назначенные на наемъ сидѣлки для больныхъ учениковъ, имѣющихъ помѣщаться въ больничномъ покоѣ. Въ такомъ видѣ исчисленную суммѣ въ суммѣ 10299 р. 98 к. съѣздъ постановилъ утвердить.

Для покрытія смѣтныхъ расходовъ по училищу имѣются въ виду слѣдующіе источники:

1) Остатковъ 25% сбора съ церквей епархии, падающихъ на долю округа, пожертвованій отъ Каѳедральнаго собора и монастырей и вѣнчиковой суммы, хранящихся въ Ярославской Духовной Консистоіи, приблизительно 3800 р. *).

2) 5% сбора съ церковныхъ доходовъ училищнаго округа, согласно постановленію XXVII съѣзда за 1897 годъ, 4306 р. 24 к.

3) Личнаго обложенія съ духовенства округа за тоже время по тому же постановленію—952 р.

4) Остатка отъ взносовъ съ учениковъ полупансіонеровъ за 1896 г.—1065 р. 61 к.

Остальные 176 р. 13 коп. покрыть новымъ шестирублевымъ сборомъ съ пуда проданныхъ свѣчь.

Б. Для болѣе вѣрнаго и отчетливаго исчисленія источниковъ на покрытие сихъ расходовъ о. председателемъ прочитана была общая вѣдомость о суммахъ окружнаго духовенства.

Въ вѣдомости сей значится: 1) процентовъ поступило съ билетовъ государственной ренты 139 р. 99 к.

2) 4% сбора съ церквей округа за первую половину 1896 г., по постановленію XXVII съѣзда, 1602 р. 67½ к.; 3, 5% сбора съ церковныхъ доходовъ округа, по постановленію XXVII съѣзда, за 2-ю половину 1896 г.—2153 р. 12 к.;

4) Личнаго обложенія съ духовенства, по постановленію того же съѣзда, за 2-ю половину 1896 г.—441 р. и отъ двухъ благочинныхъ за цѣлый годъ. 70 р.

*) По увѣдомленію Ярославской Духовной Консистоіи на имя училищнаго правленія отъ 26-го іюля 1897 г. за № 5665 суммѣ въ консистоіи для отпуска на содержаніе училища въ 189¾ г. имѣется 3920 р. 06 к. Смотритель К. Лавровъ.

Всего 4406 р. 78¹/₂ к.

Израсходовано: по постановленію XXVII сѣзда, изъ показанныхъ въ приходѣ суммъ поступило въ расходъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ за 1896 г. по содержанію училища: 0/0 0/0 139 руб. 99 коп., 4/0-го сбора за первую половину 1896 г. — 1602 р. 67¹/₂ к., 5/0-го сбора съ церковей за 2-ю половину 1896 г. — 1327 р. 39¹/₂ коп., личного обложенія духовенства — 298 р. 50 к. Итого 3368 р. 56 к. Остальные 1038 р. 22¹/₂ к., по постановленію того же сѣзда, отчислены для покрытія смѣтныхъ расходовъ по училищу за 1-ю половину 1897 года.

Въ той же вѣдомости значится, что въ отчетномъ году оказалось недоимокъ поступленій на 119 р. 33 коп. Именно.

А. Протоіереемъ Мологскаго собора Бѣляевымъ недослано 94 р. 20 к.,

Б. Священникомъ села Новоникольскаго, Мышкинскаго уѣзда, Преображенскимъ по церкви села Шипилова 23 р. 99 к., в) протоіереемъ Мышкинскаго собора Братановскимъ 1 р. 14 коп. Всего 119 р. 33 к.

Выслушавъ сей отчетъ, сѣздъ постановилъ: принять отчетъ къ свѣдѣнію, а самую вѣдомость приложить къ протоколу, отцовъ же Благочинныхъ, у которыхъ оказались недоимки, просить о представленіи недоимочныхъ денегъ въ училищное Правленіе.

В. Слушали резолюцію Его Пресвященства отъ 11 іюля 1896 г. за № 1162, изложенную на журнальномъ опредѣленіи училищнаго Правленія отъ 21 іюня 1896 г. таковую: „больницу устроить въ нижнемъ этажѣ стараго училищнаго дома, а для заразно-больныхъ — во флигелѣ при семь домѣ, въ которомъ теперь живетъ служитель, отдѣливъ отъ него помѣщеніе глухою переходкою“.

Выслушавъ сію резолюцію, сѣздъ духовенства мнѣніемъ своимъ положили представить на милостивое благовозрѣніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Іоаннія, устройство больничнаго покоя произвести въ корпусѣ училищномъ, назначивъ для сего или комнату приготовить класса или же одну изъ надзирательскихъ комнатъ. Комнату эту, имѣющую нынѣ особый ходъ и крыльцо, можно совершенно разъединить съ училищнымъ зданіемъ, сдѣлавъ кирпичную закладку двери, ведущей въ

училище. Нижній этажъ стараго училищнаго дома оо. депутаты не признають пригоднымъ для больничнаго покоя по его отдаленности отъ общезжитія и по обширности помѣщенія, содержать и отопливать которое будетъ стоить дорого; между тѣмъ какъ больныхъ въ училищѣ бываетъ очень мало. Вновь заболѣвающихъ отпускать въ старыи училищный домъ для осмотра ихъ врачемъ неудобно, потому что они во время занятій будутъ терять много времени напрасно. Немень важно и то, что больница въ нижнемъ этажѣ дома для жильцовъ верхняго этажа будетъ стѣснительна. А заразно-больныхъ класть въ полуразрушенномъ создѣнемъ маломъ флигелѣ не позволитъ санитарная коммиссія. Таковыхъ, если они явятся, немедленно отправлять въ городскую земскую больницу.

Г. Слушали прошеніе писаря Брейтовскаго волостнаго правленія, Мологскаго уѣзда, Николая Лисицына объ освобожденіи его отъ установленной платы за обученіе его сына въ Угличскомъ духовномъ училищѣ—ученика Владиміра Лисицына. Съѣздъ нашель, что лица инословныя не участвуютъ въ расходахъ на содержаніе училища, потому что безплатнымъ обученіемъ пользоваться не могутъ. Постановили: прошеніе писаря Лисицына оставить безъ послѣдствій.

Д. Разсматривали: а) экономическій отчетъ членовъ правленія училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнованныхъ духовенствомъ на содержаніе училища въ 189⁶/₇ уч. году и вмѣстѣ съ тѣмъ, б) журналъ дѣйствій временно-ревизіоннаго комитета по училищу. При разсмотрѣніи тѣхъ и другихъ документовъ, съѣздъ призналь экономическіе отчеты вѣрными, дѣйствія комитета правильными. Постановили: отчеты правленія приложить къ протоколу въ подлинникѣ, а ревизіонные журналы возвратить комитету.

2) Слушали докладъ членовъ правленія стѣ духовенства о состояніи духовнаго училища. Изъ сего доклада выяснилось, что въ 189⁵/₆ г. духовное училище во всѣхъ отношеніяхъ—учебномъ, нравственномъ, экономическомъ и гигиеническомъ находилось въ удовлетворительномъ состояніи. Постановили: принять докладъ къ свѣдѣнію и приложить къ протоколу.

Ж. Вслѣдъ за симъ произведенъ былъ выборъ членовъ правленія на будущее трехлѣтіе 1898—1900 гг. чрезъ закрытую баллотировку,

Большинствомъ шаровъ (16 противъ 2) избранъ былъ: градской Успенской церкви протоіерей К. Пріоровъ и (13 противъ 5) Петропавловской церкви священникъ Михаилъ Соболевъ, а кандидатами къ нимъ (12—5) Николопесочкой церкви священникъ Сергій Ушаковъ и (15 противъ 3) Богоявленскаго монастыря священникъ Алексѣй Знаменскій.

3) Послѣ сего произведенъ былъ выборъ членовъ временно-ревизионнаго комитета на будущій 1897/8 г. и избраны единогласно: Благовѣщенской церкви священникъ Александръ Брянцевъ, Воскресенско-Флоровской—Іоаннъ Ильинскій, Царевича Димитрія, что на крови, священникъ Н. Космодемьянскій, и кандидатами: Преображенскаго собора священникъ Іоаннъ Розовъ и Предтечевской— священникъ Александръ Алексинскій.

Срочнымъ днемъ сѣзда на будущій 1898 годъ назначается 2 іюня, вторникъ второй недѣли Петрова поста.

Въ заключеніе оо. депутатами принесена была искренняя благодарность эконому общежитія Александру Арсеньевичу Соколову за усмотрѣнное сѣздомъ расчетливое соблюденіе интересовъ духовенства по поддержанію общежитія.

Такъ какъ вопросовъ къ обсужденію сѣзда болѣе не было, то, по обычной молитвѣ, председатель въ 2 часа по полудни объявилъ сѣздъ закрытымъ. На журналахъ сѣзда резолюція Его Пресвященства: 21 іюня 1897 г. Предписывается правленію Угличскаго духовнаго училища устроить къ будущему учебному году училищную больницу въ нижнемъ этажѣ стараго училищнаго дома, а для осмогра врачами заболѣвающихъ учениковъ приспособить комнату надзирателя, или другую какую. Прочее утверждается. Еп. „Іоанникій“ *).

*) Во исполненіе резолюціи Его Пресвященства устройство больницы въ нижнемъ этажѣ стараго училищнаго зданія Правленіемъ училища произведено лѣтомъ 1897 г. и самая больница открыта съ 16 окт.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1898 годъ

н а

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый №-ръ въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлю до-
ставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, пер-
ковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и
свѣтскихъ лиуъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной С. Синодомъ программѣ, въ составъ Мос-
ковскихъ Церковныхъ Вѣдомостей будутъ входить:

1. **Слова** и поученія особенно выдающіяся.
2. **Статьи** (по временамъ передовыя, обсуждающія различныя во-
просы и явленія жизни общественной, имѣющія то или иное соприкосо-
веніе съ жизнью Церкви, а также *рефераты*, читанные и обсуждае-
мые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.
3. **Очерки** изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ ко-
торыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣяте-
ляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколъ и проявле-
ніяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.
4. **Замѣтки** и осужденія по вопросамъ пастырской практики.
5. **Свѣдѣнія** о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учреж-
деніяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церков-
но-приходскихъ школъ.
6. **Московская хроника**, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о вы-
дающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣя-
тельности духовенства.

7. **Библіографія:** замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, — обзорніе духовныхъ журналовъ.

8. **Извѣстія и замѣтки,** гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной) — мѣстныхъ, иногороднія, — корреспонденціи.

9. **Официальный отдѣлъ,** въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений и т. п.

Кромѣ этого, въ 1897 году въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ будутъ помѣщаться: а) имѣющіе то или другое приложение къ существеннымъ вопросамъ жизни извлечения изъ твореній св. Отцовъ церкви и б) статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ Московской Церковной старины и чтимой святыни.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, — подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнію и потребностями времени и потому должны представлять живой — современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться *иллюстраціи*.

Подписка принимается: а) въ „Епархіальной бібліотекѣ“, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ „редакціи“: Б. Якиманка церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Ѳеодоровича Мансветова, с) въ „конторѣ Печковской“ — на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

На годъ съ перес. **5 руб.** — безъ перес. **3 руб. 50 коп.**

На полгода съ перес. **3 руб.** — безъ перес. **2 руб.**

Редакторъ священникъ **Іоаннъ Мансветовъ.**

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКАМИ.

Рекомендуются для собесѣдованія съ народомъ.

Адресъ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви, священнику
С. Уварову.

„Воскресные Листки“ имѣютъ цѣлю дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержатъ въ себѣ: толкованіе Евангелія отъ Луки; рассказы изъ священной исторіи; исторію христіанскихъ праздни-ковъ; описаніе наиболее чтимыхъ православною Церковью святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ. Каждый „Воскресный Листокъ“ снабженъ рисункомъ, соответствующимъ его содержанію.

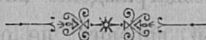
Всѣхъ „Воскресныхъ Листковъ“ по 1898 г. вышло 440 №№. Цѣна каждаго листка 1 коп., 100 листковъ стоятъ 70 коп., съ пере-сылкою 90 коп., книжки (по 50 листковъ) 40 коп., съ пересылкою 45 коп., всѣхъ книжекъ вышло 8. Выписывающіе листки на 5 руб. за пересылку не платятъ, если разстояніе не болѣе 1000 верстъ.

Братствамъ, а равно и всемъ, выписывающимъ листки на 25 рублей, „Воскресные Листки“ уступаются по 60 коп. 100 листковъ съ пересылкой.

На одинъ рубль высылается 115 листковъ разнаго содержанія.

Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Возверскій.

Дозволено цензурою. Ярославль 1897 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 51—52.****№ 51—52.****Возраждающія школы грамотности.**

Г. Рачинскій слѣдующее пишетъ объ этомъ типѣ народныхъ школъ.

Подъемъ и расширеніе дѣла начальныхъ школъ нынѣ небывалые. Къ школамъ, министерской и земской, присовокупилась обновленная школа церковная, въ разнообразныхъ ея формахъ и степеняхъ. Быстро растетъ толпа учащихся, быстро размножается количество сотрудниковъ изъ духовенства, изъ крестьянствующаго крестьянства.

Всего отраднѣе, всего новѣе, при глубокой своей древности, типъ возродившейся школы грамотности, съ учителемъ—молодымъ мѣстнымъ крестьяниномъ, достигшимъ грамотности болѣе сознательной и полной, чѣмъ его сверстники-грамотѣи. До сихъ поръ лишь счастливая случайность или близость слишкомъ рѣдкихъ двухклассныхъ министерскихъ школъ создавала такихъ учителей. Нынѣ размноженіе ихъ обезпечено въ будущемъ устройствомъ второклассныхъ школъ духовнаго вѣдомства.

Эти-то учителя, доступные всякой крупной деревнѣ, и являются нынѣ доблестными рядовыми нашего разрастающагося войска. Само собою разумѣется, что успѣхъ ихъ дѣятельности немислимъ безъ постояннаго и авторитетнаго руководства со стороны лицъ образованія болѣе высокаго. Руководители же эти повсюду на лицо. Это—священнослужители мѣстной церкви, и руководящій надзоръ имъ вполне посиленъ. Рѣдкій при-

ходъ, сверхъ школы при церкви, нуждается болѣе чѣмъ въ двухъ-трехъ школахъ грамотности.

Средства на содержаніе такихъ школъ находятся повсюду, ибо вознагражденіе учителей школъ грамотности исчисляется не сотнями, а десятками рублей, и такое вознагражденіе вполне ихъ удовлетворяетъ, если они учатъ въ родной своей деревнѣ, не отрываясь, ради учительства, отъ своего хозяйства.

Но есть одна издержка по школамъ грамотности, которая часто встрѣчаетъ препятствія неодолимыя. Заурядныя избы, въ конхъ повсюду первоначально помѣщались эти школы, становятся слишкомъ тѣсными, и переполненіе ихъ заставляетъ отказывать въ пріемѣ части желающихъ учиться. Такой отказъ именно нынѣ особенно прискорбенъ, потому что къ мальчикамъ въ возрастающемъ количествѣ начинаютъ присоединяться дѣвочки, и близко то время когда намъ придется имѣть дѣло съ двойнымъ противъ прежняго количествомъ учащихся. Почти повсюду поднимается вопросъ объ устройствѣ для школъ грамотности особыхъ помѣщеній, просторныхъ и свѣтлыхъ, почти повсюду средствъ на это не хватаетъ.

Разумѣется, дѣлать приходится что можно, чтобы помочь горю. Но не всегда возможно все то, что нужно.

Изъ среды заурядныхъ учителей школъ грамотности безпрестанно выдѣляются личности, по своимъ дарованіямъ, по своему характеру, способныя къ дѣятельности болѣе широкой. Для таковыхъ учебныя занятія, постоянное общеніе съ мѣстнымъ причтомъ, служить побужденіемъ къ дальнѣйшему самообразованію, въ духѣ церковномъ, и для таковыхъ не составляетъ особеннаго труда достигнуть, посредствомъ экзамена, званія полноправнаго учителя. Изъ нихъ выходятъ дѣльные, практически вполне подготовленные учителя сельскихъ школъ любого наименованія.

Эти послѣдніе учителя, въ свою очередь, выдѣляются изъ своей среды наилучшихъ своихъ представителей на служеніе церкви въ качествѣ діаконовъ, или псаломщиковъ. Явленіе это наблюдается не со вчерашняго дня. Огромное большинство нашихъ сельскихъ учителей происходитъ изъ сословій крестьянскаго или духовнаго и, несмотря на тысячу неблагоприятныхъ вліяній, сохраняетъ съ церковью свою природную связь.

Для молодаго крестьянина-учителя, въ особенности женатаго, достиженіе сана діакона составляет, и въ матеріальномъ и въ общественномъ отношеніи, шагъ громадной важности, во всѣхъ отношеніяхъ желательный. Съ обновленіемъ школы церковной, шагъ этотъ сталъ нормальнымъ для лучшихъ ея учителей, ибо епископы, при назначеніи діаконствъ, стали обращать особенное вниманіе на педагогическую подготовку поставляемыхъ.

Всякій же діаконъ уже является кандидатомъ, хотя и отдаленнымъ, на священство.

Этотъ, сложившійся силою вещей, помимо всякихъ узаконеній, іерархическій строй и есть главная пружина, привлекающая къ этой должности, удерживающая на ней такое громадное количество молодыхъ людей, трудолюбивыхъ и способныхъ, при матеріальныхъ условіяхъ болѣе чѣмъ скудныхъ, почти исключаящихъ возможность брака и общественнаго воспитанія дѣтей при общественномъ положеніи самомъ неопредѣленномъ и шаткомъ. Это же обстоятельство еще поддерживаетъ въ нашей начальной школѣ, всѣхъ наименованій, ея церковный характеръ, опредѣляя строй жизни всѣхъ тѣхъ изъ ея учителей, которые стали таковыми не случайно, и не стремятся къ карьерамъ ничего общаго со школою не имѣющимъ.

Само собою разумѣется, что этотъ, лишь начинающій обрисовываться порядокъ вещей пріобрѣтеть полный смыслъ и прочную почву лишь при повсемѣтномъ распространеніи школъ второклассныхъ и размноженіи уже возникающихъ кое-гдѣ учительскихъ семинарій духовнаго вѣдомства.

Этихъ бѣглыхъ намековъ достаточно, чтобы напомнить о громадномъ значеніи церковно-школьнаго зданія, слагающагося на нашихъ глазахъ, чтобы выяснить цѣнность всякаго дара способствующаго его созиданію, прилагающему хоть одинъ камень къ тому мало замѣтному, но глубокому и твердому его фундаменту, который представляетъ деревенская школа грамотности, руководимая достойнымъ священникомъ. Счастливы и тотъ кто такой камень можетъ передать.

(Моск. Вѣд. № 343).

Недостатокъ въ настоящее время истинныхъ учителей.

Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* извѣстный педагогъ В. П. Острогорскій помѣстилъ интересную статью, въ которой подробно разбираетъ вопросъ о преподавательскомъ персоналѣ въ нашей школѣ. Этому вопросу онъ даетъ широкую постановку, разбирая его по отношению къ университетамъ, гимназіямъ и народнымъ училищамъ. „Учитель, гдѣ ты“, спрашиваетъ Петербургскій педагогъ, и, обозрѣвъ съ этой стороны наши школы, отъ высшей до низшей, отвѣчаетъ, что учителя нѣтъ въ современной школѣ. Въ университетѣ—

„чиновникъ, ученый есть, специалистъ по своей наукѣ, можетъ быть, даже извѣстный на Западѣ, рѣдко, но нападается, а учителя нѣтъ“.

Обращаясь со своими вопросами къ гимназіямъ, г. Острогорскій говоритъ:

„Вицундирный, сухой, часто грубый чиновникъ, исполнитель формальной программы и предписаній начальства, часто основательнѣйшимъ образомъ забывшій все, чему когда-то учился самъ, пригнутый, запуганный, всего болящійся Лука Лукичъ Хлоповъ, иногда даже служащій въ какомъ-нибудь постороннемъ вѣдомствѣ и учительствомъ только восполняющій свой скудный бюджетъ,—такой есть, но—„учителя“,—такого нѣтъ, или онъ—рѣдкое исключеніе“.

Не находить авторъ замѣтки, за рѣдкими исключеніями, „учителя“ и въ многочисленной арміи преподавательскаго персонала въ народной школѣ. Авторъ, самъ старый „учитель словесности“, дающій столь пессимистическій отвѣтъ на обсуждаемый имъ вопросъ, говоря вообще, вполне правъ. Наибольшій интересъ представляетъ та часть его обширной статьи, въ которой онъ излагаетъ тѣ условія, при наличности которыхъ могъ бы

„воскреснуть вновь и опредѣленно образоваться тотъ типъ „учителя“, который народился лѣтъ тридцать, тридцать пять назадъ и кое-

гдѣ, какъ исключеніе, въ видѣ отдѣльныхъ рѣдкихъ единицъ, попадаетъ и въ университетъ, и въ гимназіи, и въ народной школѣ“.

Мнѣніе по этому вопросу такого лица, какъ В. П. Острогорскій, который имѣеть за собой тридцатилѣтній педагогическій опытъ и столь же продолжительное личное наблюденіе надъ постановкой у насъ учебнаго дѣла, конечно, представляется весьма цѣннымъ. Каковы же эти условія?

„Чтобы родился „учитель“ — профессоръ — не только гордый, самодовольный жрецъ науки, — учитель-профессоръ, въ родѣ Грановскаго, Кудрявцева, Ешевскаго, Костомарова, Менделѣва, Герье, Бутлерова, Бекетова, и др., нужно, — говорить г. Острогорскій, — сдѣлать университетъ учрежденіемъ самостоятельнымъ и свободнымъ, чтобы онъ стоялъ въ государствѣ, какъ и въ другихъ странахъ, на подобающей ему высотѣ и вмѣстѣ со студентами составлялъ одну ученую общеобразовательную корпорацію“.

Та же самостоятельность положенія на ряду съ болѣе рациональной постановкой учебной части требуется и для гимназій.

„Чтобы родился учитель въ гимназіи, — куда онъ и будетъ поступать изъ университета вообще образованнымъ человѣкомъ, не только специалистомъ одного своего предмета, — нужно поресоздать и гимназію, давъ ей новый всесторонній общеобразовательный курсъ, хотя требующій большаго труда, но труда производительнаго, интереснаго, а не обременительнаго для здоровья юноши. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и университетъ, гимназія должна пользоваться извѣстнымъ самостоятельнымъ положеніемъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Германіи, гдѣ педагогическій совѣтъ имѣеть первенствующее значеніе, не парализуемое всякими регламентаціями, предписаніями и на которомъ личность директора и каждаго преподавателя пользуется извѣстными широкими правами и составляетъ часть правящаго цѣлаго, т. е. совѣта“.

Указывая на особенную ненормальность современнаго положенія учителя народной школы, г. Острогорскій справедливо признаетъ настоятельно необходимымъ коренной пересмотръ нашего учебнаго законодательства. Сравнивъ условія положенія народнаго учителя у насъ и въ Западной Европѣ, г. Острогорскій указываетъ, что

„прежде всего,— чтобы изъ механической силы, дѣйствующей по указкѣ начальства, нерѣдко стоящаго далеко не на высотѣ своего положенія, учитель обратился въ просвѣщеннаго школьнаго наставника, сознающаго высоту своей задачи,— нужно поднять его обще-образовательный уровень и затѣмъ дать ему средства самообразованія и поддерживать въ себѣ силы и бодрость духа во всей дальнѣйшей многотрудной дѣятельности“.

Въ этихъ цѣляхъ необходимо расширить общеобразовательную программу учительскихъ семинарій, введя сюда болѣе основательное знакомство съ природою, исторіей, географіей, психологіей и логикой и хотя бы отчасти съ юридической, элементарной энциклопедіей, а также съ правилами выразительнаго чтенія,

„которое теперь уже можетъ быть преподаваемо какъ самостоятельный предметъ, которое преподается повсюду въ заграничныхъ семинаріяхъ и такъ необходимо народному учителю“.

Далѣе указывается на необходимость учительскихъ сѣздовъ, педагогическихъ курсовъ и т. д. Весьма важно указаніе г. Острогорскаго и на то, что

„всею настоятельнѣе нужно упорядочить совершенно неправильныя отношенія учителя къ школьной администраціи,— за рѣдкими счастливыми исключеніями, предоставляемой у насъ людямъ, мало школу понимающимъ, а еще менѣе ее любящимъ. Эта-то администрація, зачастую ограничивающаяся однимъ поверхностнымъ контролемъ, не въ мѣру строгими подзрительными ревизіями, распеканіями,— дамокловымъ мечемъ виситъ всегда надъ бѣднымъ учителемъ, лишая его малѣйшей самостоятельности и дѣлая его только механическимъ исполнителемъ начальническихъ предписаній и требованій, лишая учителя и школу того, что въ нихъ самое важное,— живой души и всякаго серьезнаго образовательнаго и воспитательнаго вліянія. Поэтому-то, разъ уже правительственный контроль нуженъ, слѣдуетъ устранить въ немъ всякія излишнія регламентаціи и формальности, отъ которыхъ страдаетъ дѣло школы, и ввѣрять этотъ контроль по самому строгому выбору только такимъ просвѣщеннымъ и любящимъ школу лицамъ, которыя являлись бы въ глазахъ учителя не ре-

визорами, не слѣдователями, но старшими и опытными, всегда желанными руководителями и заступниками“.

Исторія воспитательныхъ домовъ въ Россіи.

На берегахъ аристократической Мойки, близъ Невского проспекта и Полицейскаго моста, рядомъ съ домомъ Строганова, возвышается монументальное зданіе, вѣрнѣе говоря, цѣлый рядъ великолѣпныхъ зданій, отдѣленныхъ отъ набережной рѣки какъ массивною желѣзною рѣшеткою, такъ и прекрасными скверами и цвѣтниками. Столѣтіе тому назадъ на этомъ же мѣстѣ стоялъ только одинъ домъ довольно скромной наружности, принадлежавшій генераль-фельдмаршалу графу Разумовскому, у котораго, вслѣдствіе ходатайства въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Ѳеодоровны, домъ былъ купленъ по повелѣнію Императора Павла отъ 23 декабря 1797 г. для помѣщенія въ немъ питомцевъ воспитательнаго дома, на что было отпущено изъ государственнаго казначейства 300,000 р. Нѣсколько дней спустя для той же высокогуманной цѣли былъ приобрѣтенъ сосѣдній домъ графа Бобринскаго.

Итакъ, нынѣ ровно сто лѣтъ, какъ совершился этотъ знаменательный актъ, положившій основу учрежденію, не имѣющему себѣ подобнаго въ государствахъ культурнаго міра. Въ теченіе времени, когда филантропическая идея императрицы Маріи Ѳеодоровны все болѣе расширялась и принимала все болѣе грандіозные размѣры, сдѣланы были различныя пристройки, и вотъ теперь Императорскій воспитательный домъ представляется въ своемъ нынѣшнемъ величественномъ видѣ и, несомнѣнно, составляетъ одно изъ украшеній Петербурга, столь бѣднаго монументальными зданіями.

Судьба незаконнорожденныхъ дѣтей, покидаемыхъ матерями, въ высшей степени печальна и назидательна. До учрежденія воспитательнаго дома (существовавшаго еще прежде, но въ ограниченныхъ размѣрахъ, на Большой Милліонной улицѣ) „тайный плодъ любви несчастной“ дѣлался

въ большинствѣ случаевъ жертвой обстоятельствъ и чуть не поголовно погибалъ. Эти печальныя явленія сразу измѣнились, и самымъ кореннымъ образомъ, когда по великодушнѣйшей идеѣ Императрицы Екатерины II вызванъ былъ въ жизнь воспитательный домъ, куда несчастныя матери могли относить своихъ злополучныхъ дѣтей. Исполнителемъ высокогуманныхъ предначертаній вѣнценосной благотѣлительницы челоуѣчества былъ И. И. Бецкій, бюстъ котораго украшаетъ одинъ изъ скверовъ предъ воспитательнымъ домомъ. При входѣ въ ворота прежде всего бросается въ глаза табличка правилъ относительно приносимыхъ дѣтей. Первый параграфъ этихъ правилъ гласитъ слѣдующее: „Въ воспитательный домъ безпретятственно принимаются во всякое время дня и ночи незаконнорожденные младенцы не старше одного года“. И этимъ широкимъ гостепрѣимствомъ пользуются въ широкихъ размѣрахъ. Ежегодно приносятъ въ воспитательный домъ болѣе 10,000 челоуѣкъ; изъ нихъ обратно берутъ къ себѣ дѣтей до 600 челоуѣкъ, тогда какъ прежде брали назадъ только до 20 ч. въ годъ. Значительная разница эта вызвана была новымъ уставомъ, по которому мать питомца можетъ приходить въ воспитательный домъ и видѣть своего ребенка, тогда какъ прежде свиданія матерей съ дѣтьми устраивались тайно, посредствомъ прислуги воспитательнаго дома, которая за это наживала большія деньги.

Принесеннаго въ воспитательный домъ ребенка сперва отправляютъ въ такъ называемое „приносное отдѣленіе“, гдѣ дежурная акушерка записываетъ номеръ питомца, годъ, мѣсяць и число, при чемъ счетъ номеровъ начинается съ Новаго года... Все что было принесено съ ребенкомъ (бѣлье, одѣяло, кресты и пр.) считается пожертвованнымъ въ пользу воспитательнаго дома. Когда ребенка принесутъ, его взвѣшиваютъ, затѣмъ переодѣваютъ въ казенную рубашку и крестятъ. Для дѣтей „недоносковъ“ приспособлены особыя „паровыя люльки“, которыя помѣщаются надъ ящичкомъ съ горячею водою или паромъ, вслѣдствіе чего температура окружающаго ребенка воздуха искусственно повышается; для регулированія же тепла въ люлькѣ приспособленъ термометръ. Несутъ дѣтей акушерки, сами матери, отцы или постороннія лица. „Подкидышей“ городовые доставляютъ изъ полиціи. При крещеніи всѣмъ дѣтямъ, принесеннымъ въ одинъ день, дается одно имя, въ честь святаго

даннаго дня. Послѣ медицинскаго осмотра ребенка помѣщаютъ въ такъ называемое „опытное отдѣленіе“, гдѣ младенецъ воспитывается въ теченіе шести недѣль и въ теченіе этого времени убѣждаются, насколько ребенокъ окрѣпъ, чтобы можно было отправить его въ деревню.

Весьма важную роль играютъ въ воспитательномъ домѣ мамки, въ которыхъ весьма часто чувствуется недостатокъ, чѣмъ и объясняется непомѣрно иногда большая смертность питомцевъ. Нерѣдко на двухъ и даже на трехъ питомцевъ приходится по одной мамкѣ.

Послѣ шестинедѣльнаго пребыванія въ опытномъ отдѣленіи, ребенка отправляютъ въ „воспитательные округи-питомники“, какъ называется рядъ деревень, въ районѣ котораго воспитываются до 2,500 питомцевъ. При округахъ устроены лазареты, которыми завѣдуютъ окружные врачи, посылающіе изъ деревень въ Петербургъ кормилицъ, гдѣ онѣ кормятъ грудью младенцевъ, а по истеченіи шести недѣль увозятъ ихъ съ собою въ деревню. Плата за воспитаніе полагается до 1 года по 2¹/₂ р. въ мѣсяць, отъ 1 до 5 лѣтъ по 2 руб., отъ 5 до 10 по 1¹/₂ р., а отъ 10 до 15 лѣтъ по 1 р. Крестянинъ можетъ брать заразъ изъ воспитательнаго дома не болѣе 5 питомцевъ; если у одной и той же кормилицы умерло одинъ за другимъ три питомца, не достигнувъ годового возраста, то она лишается права на полученіе еще дѣтей. При отправленіи питомцевъ въ деревню надѣваютъ имъ на шею такъ называемые „костяные знаки“, т. е. костяную пластинку, величиною съ двухкопѣечную монету, и на ней вырѣзаны нумеръ питомца и годъ рожденія.

Окружный врачъ обязанъ объѣзжать ежемѣсячно все деревни своего округа для наблюденія за содержаніемъ и воспитаніемъ питомцевъ. На бумагахъ все предусмотрѣно и установлены самыя гуманныя и цѣлесообразныя правила, которыя однако, къ сожалѣнію, не всегда точно соблюдаются. Петербургскій воспитательный домъ содержится, главнымъ образомъ, на проценты съ капитала въ 11 милліоновъ, а московскій—на проценты съ 22 милліоновъ рублей. Въ одиннадцати округахъ-питомникахъ воспитываются до 30,000 дѣтей обоаго пола, для которыхъ устроено болѣе ста школъ. Лучшіе изъ питомцевъ, по окончаніи курса въ школахъ, посылаются въ учительскую семинарію, откуда они выходятъ сельскими учителями, а дѣвушки—учительницами, фельдшерицами

или нянями. Женская прислуга въ институтахъ Петербурга, Москвы и Варшавы—состоитъ вся изъ бывшихъ питомцевъ воспитательнаго дома. По достиженіи совершеннолѣтія каждый питомецъ получаетъ 30 руб. на экипировку и затѣмъ, получивъ паспортъ, предоставляется своей судьбѣ.

Изъ всего этого видно, какое высокогуманное значеніе имѣютъ воспитательные дома, которыми Россія опередила Европу. Понятно, что на содержаніе столькихъ питомцевъ и на покрытіе сопряженныхъ съ тѣмъ громаднхъ расходовъ нужны также большія средства, а такъ какъ проценты съ капиталовъ оказываются недостаточными, то въ пользу воспитательныхъ домовъ создана монополія игральныхъ картъ. Это въ самомъ дѣлѣ была по истинѣ гениальная идея, облагать человѣческую слабость налогомъ для покрытія расходовъ на плоды той же слабости. Среднимъ числомъ ежегодно изготовляется и потребляется свыше трехъ милліоновъ паръ колодъ картъ разнаго достоинства, и весьма крупный доходъ отъ этого идетъ на содержаніе воспитательныхъ домовъ. Порокъ игры платитъ дань пороку сладострастія, и это вполнѣ разумно и логично.

Карточная игра распространена по всему культурному міру, и нѣтъ народа, который могъ бы сказать о себѣ, что онъ неповиненъ въ этомъ пороцѣ. О происхожденіи игральныхъ картъ составлялись дѣлныя легенды. По увѣренію китайскихъ ученыхъ, карты были изобрѣтены въ Китаѣ въ началѣ XII столѣтія. Въ эпоху крестовыхъ походовъ употребленіе игральныхъ картъ было уже извѣстно въ Европѣ, крестоносцы заимствовали ихъ у арабовъ, и, должно быть, страсть уже тогда развита была, потому что въ 1240 г. дорчестерскій Синодъ запрещаетъ духовенству играть въ карты (какъ тогда называлось „въ короля и королеву“).

Тѣмъ не менѣе, игральные карты совершаютъ свое побѣдоносное шествіе по Европѣ, и въ XIII вѣкѣ въ карты играли почти во всѣхъ государствахъ Европы и, видно, играли съ такимъ страстнымъ азартомъ, что правительствамъ нерѣдко приходилось прибѣгать къ строгимъ карательнымъ мѣрамъ. Но никто и ничто не было въ состояніи остановить триумфальное шествіе картъ по всему культурному міру. Повсюду открывались игорные дома, или „академіи“, на подобіе нынѣшнихъ игорныхъ банковъ напр. въ Монте-Карло, Спа, Остенде, и пр. Эта новая отрасль

промисленности стала приймати такіе угрожаціе народному благососто-
янню размѣры, имѣла такое развращающее вліяніе, что въ семнадцатомъ
вѣкѣ во Франціи изданы были чрезвычайно строгіе законы, на основаніи
которыхъ, напр., лицо, въ квартирѣ котораго открывається „игорная
академія“, лишається всѣхъ гражданскихъ правъ и высылається изъ города.

У насъ карты явились впервые лишь гораздо позже, чѣмъ въ
остальномъ культурномъ мірѣ, на пять вѣковъ позже. Мы познакомились
съ этимъ „рычагомъ“ цивилизаціи только въ XVII столѣтіи, и противъ
профессиональныхъ игроковъ и шулеровъ вскорѣ приняты были энер-
гическія мѣры. При Екатеринѣ II даже издано было постановленіе, на
основаніи котораго кто изъ карточной игры дѣлалъ ремесло и жилъ ею,
того заключали въ смирительный домъ. Если бы это правило примѣни-
лось со всею строгостью въ настоящее время, то многимъ изъ нашихъ
клубовъ и тому подобныхъ собраній пришлось бы закрыть свои двери,
а за то оказалось бы необходимымъ выстроить рядъ смирительныхъ до-
мовъ для помѣщенія туда игроковъ по ремеслу...

Карточная игра у насъ развита до нельзя. Мы позже всѣхъ наро-
довъ ознакомились съ этимъ изобрѣтеніемъ китайскаго гениа, но за то
мы болѣе всѣхъ пользуемся имъ. Болѣе трехъ милл. паръ колодъ играль-
ныхъ картъ въ годъ. Цифра чрезвычайная! Единственное утѣшеніе
заключается въ томъ, что миллионы рублей, затрачиваемыхъ на приоб-
рѣтеніе этихъ картъ, употребляются на высокогуманную цѣль, и что
милліоны дѣтскихъ жизней обязаны этой страсти своимъ существованіемъ.
А всякій знаетъ, что между этими миллионами питомцевъ
воспитательнаго дома есть такіе, которые впоследствии дѣлаются по-
лезными сынами отечества. Это одно можетъ примирить со страстью къ
карточной игрѣ, которою заражены всѣ слои общества. Что касается
суммъ, которыя проигрываются и выигрываются, то нѣтъ никакихъ даже
приблизительныхъ статистическихъ данныхъ о ихъ размѣрахъ. Это по-
крыто глубокимъ мракомъ неизвѣстности, и хорошо, что мы не можемъ
раскрыть таинственную завѣсу, а то пожалуй, можно было бы притти
въ ужасъ и отчаяніе.

(Міров. Отголоски № 354).

Русскія общественныя бани.

(Историческій очеркъ).

«Баня—мать вторая».

(Народ. послов.).

Учрежденіе бань принадлежит глубокой древности. Геродотъ, Платонъ и Аристотель говорятъ о тѣхъ баняхъ, которыя весьма часто употреблялись у восточныхъ народовъ и которыя распространились въ Греціи послѣ Троянской войны. Аѳиняне первые ввели въ употребленіе торговныя бани, а Платонъ предложилъ утвердить эти общественныя учрежденія особенными законами. Мусульманамъ употребленіе бань предписано религіей: мужчины должны ходить въ баню разъ въ недѣлю, а женщины два раза въ мѣсяцъ. Удивительной роскошью и комфортомъ славятся бани турецкія, въ прежнія времена бывшія еще великолѣпнѣе. Конкурировать съ ними могли-бы развѣ бани древняго Рима, гдѣ, по словамъ Бароніуса, особенно великолѣпны были бани Каракаллы, Агрипины, Адриана и Діоклетіана; послѣднія имѣли до трехъ тысячъ однѣхъ купалень.

Но перейдемъ къ русскимъ банямъ, составляющимъ и у насъ одно изъ древнѣйшихъ учрежденій.

Несторъ упоминаетъ о мытьѣ въ баняхъ въ X вѣкѣ, именно въ 946 году, когда послы древлянскіе были сожжены во время мытья въ банѣ. Подъ 1089 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о постройкѣ въ Переяславѣ впервые бань каменныхъ. Вообще по замѣчанію Костомарова, баня для русскихъ была первою потребностью въ домашней жизни, какъ для чистоплотности, такъ и для какого-то наслажденія. Почти въ каждомъ зажиточномъ домѣ была своя баня, состоявшая изъ двухъ небольшихъ комнатъ, мыльни и предбанника, съ русскою печью; сверхъ того существовали въ XVI ст. бани общественныя или царскія, гдѣ за входъ платили деньги, составлявшія часть царскихъ доходовъ. Общественныя бани посѣщались преимущественно простонародьемъ и пріѣзжими людьми.

По Котошихину, ежегоднаго и баннаго дохода собиралось до двухъ тысячъ рублей. Бани играли важную роль и въ свадебныхъ обычаяхъ, въ которыхъ и теперь еще банный дѣвшиникъ сохраняетъ свой древній обрядъ омовенія передъ свадьбою. Интересныя свѣдѣнія оставилъ намъ Олеарій о русскихъ баняхъ первой половины XVII столѣтія. „Когда я былъ въ Астрахани, говоритъ онъ, то посѣтилъ тамъ потихоньку баню съ намѣреніемъ взглянуть, какъ моются тамъ русскіе. Бани раздѣлены были на двѣ половины досчатыми перегородками для того, чтобы мужчины и женщины могли мыться отдѣльно. Но тѣ и другіе входили и выходили въ одну общую дверь, при чемъ ходили совершенно нагѣ, и женщины не стыдились въ такомъ положеніи бесѣдовать со своими мужьями въ присутствіи другихъ мужчинъ“. Особенно понравились Олеарію бани у иноземцевъ, живущихъ въ Москвѣ. Эти бани отличались нѣкоторымъ комфортомъ и вообще были устроены гораздо лучше, чѣмъ у московитянъ. Полъ въ нихъ былъ покрытъ мелко-изрубленнымъ и измятымъ ельникомъ и разными пахучими травами и цвѣтами. По стѣнамъ сдѣланы кругомъ лавки и полки для паренья. Скамьи были покрыты простынями и подушками съ сѣномъ. Для мытья имѣлась особая прислуга, обыкновенно женщина. Для вѣхъ иностранцевъ русскія бани составляли предметъ удивленія, почему они и описываютъ ихъ довольно часто и почти вѣсходны въ описаніяхъ съ Олеаріемъ. Графъ Карлейль, пользовавшійся банею въ Вологдѣ, и баронъ Мейерберъ утверждаютъ также, что бани въ Россіи можно считать единственнымъ средствомъ къ предохраненію себя отъ болѣзней. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича бани общественныя, извѣстныя чаще подъ именемъ „кабацкихъ“, отдавались на откупъ, который по вышеприведеннымъ словамъ Котошихина приносилъ до двухъ тысячъ рублей дохода. Надо имѣть въ виду, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ 17 нѣшнихъ, такъ что банный доходъ составлялъ собственно 34 тысячи рублей на нашу настоящую монету. Уложеніе 1649 года указываетъ еще на особый родъ пошлинъ печатныхъ, взимавшихся съ банъ также ежегодно, но въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ положилъ „съ отдаваемыхъ на откупъ вновь устроенныхъ банъ для завода на первый годъ не брать печатныхъ пошлинъ. Сборъ съ торговыхъ банъ въ XVII вѣкѣ

отсылались въ Приказъ Большія Казны и частію въ Конюшенный Приказъ, всё-же дѣла касающіяся бань вѣдались въ первомъ приказѣ. Въ эпоху царей и великихъ князей и въ петровское время существовалъ обычай зазывать въ баню народъ. Банный цѣловальникъ, фхавшій на О клячѣ, иногда шедшій пѣшкомъ, съ длинною палкою, съ привязаннымъ на концѣ вѣшникомъ, кричалъ изъ конца въ конецъ: „въ баню-баню на просторъ! клади денежки на столъ! ручки-ножки попарить, животокъ поправить“. Во всѣхъ заветныхъ народныхъ обрядахъ банѣ отведено самое видное и почетное мѣсто. Въ честь бани поютъ сотни разнаго рода пѣсень. Народъ говоритъ: „баня—мать вторая“; „когда-бы не баня, всё-бы мы пропали“; „баня парить—баня все поправить“ и т. п. Издавна русскій народъ любилъ попариться въ банѣ, поэтому въ каждой великорусской деревнѣ въ задахъ находились непремѣнно и эти общественныя зданія; развѣ только крайняя бѣдность жителей не позволяла выстроить отдѣльнаго зданія, но тогда обычай выучилъ нашихъ предковъ париться въ горячихъ печкахъ непосредственно. Эта замѣна бань печью практикуется во многихъ мѣстахъ Россіи и до сихъ поръ. Изъ русскихъ народностей только бѣлорусы и малороссы не отличались любовью къ банѣ. Вся-же Великороссія искони считаетъ бани своимъ народнымъ учрежденіемъ, въ которомъ въ одномъ видѣла врачевную пользу отъ разнаго рода болѣзней. Еще Петръ Великій, обдумывая вопросъ о снабженіи народа врачами, сказалъ: „довольно пока и одной бани“.

(Сиб. газ. № 353).

Передвижныя школы грамоты.

Насколько велика потребность крестьянина въ грамотѣ, можно судить изъ того факта, что помимо земскихъ и церковно-приходскихъ школъ въ деревняхъ существуютъ еще школы грамотности. Извѣстно, что мно-

гія деревни отстоятъ въ 10, 15, даже 30 верстахъ отъ селеній, въ которыхъ есть земскія или церковно-приходскія школы. Посылать крестьянину своихъ дѣтей въ такую даль конечно немислимо, а помѣстить сына на частную квартиру—содержаніе будетъ стоить дорого. Вѣдь въ крестьянскомъ быту каждая копѣйка ребромъ ходить. Между тѣмъ грамотность нужна: человѣкъ безъ науки, что фонарь безъ свѣчи,—говорятъ наши деревенскіе философы. Вотъ, чтобы пополнить пробѣлы въ школахъ, крестьяне какой-нибудь одной деревни, а иногда и нѣсколькихъ смежныхъ, въ складчину нанимаютъ учителя для своихъ ребятинекъ.

Большихъ познаній отъ него не требуется, не спрашивается также и учительскаго диплома: достаточно, если учитель умѣетъ читать, писать, знаетъ нѣсколько молитвъ, ариметику и считать на счетахъ. Плата ему полагается съ ученика, смотря уже по зажиточности деревни: богатая, такъ и по 50 коп. съ ученика въ мѣсяцъ, а бѣдная, такъ по 20, по 30 коп. Кромѣ того, квартира натурой и харчи готовы. Собственно, отдѣльной квартиры не полагается: учитель живетъ понедѣльно въ семьяхъ учащихся.

Ученье начинается рано утромъ, едва разсвѣтаетъ, и длится цѣлый день до вечера; вечеромъ какъ стемнѣетъ, ученье прекращается изъ за экономіи на свѣчи или керосинъ.

Такихъ странствующихъ народныхъ учителей въ деревнѣ очень любить. Если учитель дѣльный и толковый, онъ пользуется большой симпатіей среди крестьянъ.

Что касается учебныхъ пособій—аспидныхъ досокъ, грифелей, азбукъ, то таковыми безвозмездно снабжаетъ учителя земство.

Чернила.

Въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій химія красящихъ веществъ сдѣлала громадныя успѣхи, которые имѣли существенное вліяніе и на производство чернилъ. Хотя, мимоходомъ сказать, самыми лучшими чернилами, по прочности и неизгладимости написаннаго, понынѣ остаются чернильно-орѣшковые, которыя пишутъ сначала не очень черно, а затѣмъ чернѣтъ отъ дѣйствія воздуха, но требованіе чернилъ, пишущихъ сразу черно, и стремленіе къ удешевленію фабрикаціи товара наводнили рынокъ множествомъ чернилъ разнообразнаго состава, содержащихъ нерѣдко ядовитыя вещества. Для примѣра приведемъ чернила, приготовленныя изъ товара сняго задала. Онѣ содержатъ хромокислосое кали, обусловливающее образованіе чернаго красящаго вещества и сулему, предотвращающую осажденіе этого вещества и загустѣніе чернилъ. Оба эти прибавленныя вещества очень ядовиты и при употребленіи чернилъ, въ которыхъ они содержатся, вызывается на ранахъ болѣе или менѣе сильное отравленіе. При невозможности для публички опредѣлять, содержатъ-ли тѣ или другія чернила, находящіяся подъ руками, вредныя вещества или нѣтъ, слѣдуетъ безусловно отказаться отъ ихъ употребленія съ врачебною предосторожностію. Также необходимо охранять дѣтей отъ дурной привычки слизывать перья или чернила, капнувшія на бумагу.

— **Содержаніе.** — Возраждающіяся школы грамотности. — Недостатокъ въ настоящее время въ истинныхъ учителяхъ. — Исторія воспитательныхъ домовъ въ Россіи. — Русскія обществен. бани. — Передвижныя школы-грамоты. — Чернила.

Редакторъ Н. Кореунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.